

МЕТАМОРФОЗЫ

Хлоп! – ладони – «лодочки» поймали объём пространства. Любопытный глаз приник к щёлке: – Ого! Вот это да! Повезло!

– Что там? – заинтересовались ученики.

– Действительно, что? – переадресовал я вопрос девушке, стоящей у доски.

– Ничего.

– Совсем? – опешил, – даже воздуха нет?

– Ничего кроме газа, конечно же! – прозвучал ответ с претензией на некорректность вопроса.

– А как насчёт *других* форм существования материи, – интересуюсь, демонстративно поглядывая на доску, изрисованную силовыми линиями магнитных полей.

– Вы же сами говорили, что линии эти воображаемые...

– Тогда прошу вас на выход, – начинаю я «копать», почувствовав неладное:

– По неподтверждённым данным, ОБС (Одна Бабушка Сказала), в районе нашего дверного проёма якобы существует магнитное поле (МП). Проведите экспертизу и сделайте заключение. Так ли это?

В ответ – затянувшееся молчание.

– Познакомьтесь поближе с объектом своего исследования, – повторяю приглашение в надежде оценить глубину знаний.

А зрители уже оценили. И настроились на спектакль. Делу, конечно, время, но и потехе – час.

В надежде увидеть невидимое, тщетно исследуется дверь. Если какие следы и были, то недавняя генеральная уборка их уничтожила.

– Раз ищет, то что-то знает, – предполагают с галёрки.

– Скажите, что вам необходимо из оборудования для обнаружения *магнитного* поля? – делаю ударение на его виде.

– Магнит?

– Пожалуйста! – вкладываю в ослабевшую руку красно-синию подкову.

Это вызывает растерянность. Штуковина мешается в руке (куда бы её деть?). Переложила из одной руки в другую. Надо что-то делать. Все ждут. Вздохнула и начала медленно сканировать дверь.

– Ох! – выдохнул в восторге класс.

– Чего вы ожидаете? – интересуюсь я у неё.

– Притяжения...

– Ниже надо брать, ниже, там ручка, – подоспел совет суфлёра.

– Ой! – повис магнит на ней.

– Есть МП! – смеётся класс. Улыбается учитель. И смех, и грех. Из-за парт тянутся руки. Желаящих дать ответ – предостаточно. Но я в своём тестировании иду до конца:

– Вспомните основное свойство искомого поля, – предпринимаю попытку направить заблудшую на путь истинный.

– Действовать на движущиеся заряженные частицы, – моментально выдаётся заученный ответ.

– Да дайте вы бедняжке то, что просит! – призывает отчаявшийся ученик, не в силах сдержать эмоции. Он вот-вот вывихнет от усердия руку, а его упорно не замечают.

– Если можно, немножко, – принимается помощь, и урок превращается в балаган. И я не в силах не подыграть:

– Если только немножко. Подставляй ладошки. Предлагаю на выбор: гальванический элемент с избытком электронов на одном из электродов, или пластмассовую линейку, потёртую о свитер и получившую, вследствие этого, положительный заряд.

Выбор, естественно, пал на предмет, таящий в себе меньше подвохов – знакомый измерительный прибор. Но что с ним делать? Зрители подсказали:

– Двигай!

Розыгрыш сомнения не вызвал, ведь учила она, что действует МП только на *движущиеся* заряды. Замахала точно веером.

Но не вырвало из рук коварное поле пластмассовый индикатор. Не выдало тем самым своего присутствия.

Развеселились зрители. А я загрустил. Ведь в начале нашего разговора ученица без запинки дала чёткое определение магнитного поля, перечислила все свойства и изрисовала всю доску его «портретами». Хотел было поставить «отлично», но за этим последовали такие метаморфозы...

04.02.99